

Д.Л. Константиновский, В.С. Вахштайн, Д.Ю. Куракин

КРОСС-РЕГИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Статья поступила
в редакцию
в июне 2007 г.

Развитие региональных систем непрерывного образования сегодня становится приоритетом образовательной политики. Таково требование модернизации: на смену функционалистскому принципу «одно образование на всю жизнь» приходит принцип «образование на протяжении всей жизни» (lifelong learning), утверждающий ценность самостоятельной образовательной активности, индивидуализации образовательных траекторий, гибкой связи системы образования и рынка труда. Исследование, проведенное весной 2006 г. коллективом Центра мониторинга человеческих ресурсов АНХ при Правительстве РФ¹, было направлено на диагностику процессов развития региональных систем непрерывного образования в двух пилотных регионах — Воронежской области и Чувашской республике.

Говорить о сформировавшихся региональных системах непрерывного образования сегодня преждевременно. Сфера непрерывного образования в регионах находится в процессе становления, оформляется, приобретает более или менее четкие (в зависимости от региональной ситуации) границы, но еще не является *системой*: отсутствуют единые правила игры, институциональные механизмы самоорганизации и саморегуляции, низка степень интегрированности отдельных сегментов и институтов, недостаточно информационное обеспечение, нет организации контроля и средств обеспечения качества образовательных услуг. Это дополняется слабой институциональной закрепленностью некоторых особенно бурно развивающихся сегодня в регионах форм непрерывного образования (тренинги, корпоративные семинары и др.).

В таких условиях генерализованные показатели, обычно применяемые в методике мониторинга функционирования этой сферы, оказываются малоэффективными. Традиционно используемые в странах ОЭСР для кросс-национальных сравнений индексы (показатели IPR и SPR)² не дают представления о реальном масштабе

Введение

¹ В рамках проекта «Разработка и апробация инструментария мониторинга непрерывного образования в регионах Российской Федерации».

² SPR — это отношение числа взрослых, вовлеченных в непрерывное образование за данный период, к общей численности взрослых в стране (регионе). Индекс SPR позволяет понять, какой процент взрослого населения страны (региона) вовлечен в получение непрерывного профессионального образования.

Индекс IPR — это показатель SPR, помноженный на среднее количество часов обучения в неделю среди обучающихся взрослых за данный период. Этот статистический показатель позволяет понять, сколько времени тратится на обучение по программам непрерывного профессионального образования.

и интенсивности функционирования регионального непрерывного образования. (Тем не менее эти индексы использовались в качестве вспомогательных индикаторов, например, для анализа ситуации в Воронежской области). В итоге при кросс-региональном сравнении ведущими становятся микро- и мезопоказатели, т.е. характеристики сферы непрерывного образования «от потребителей» и «от институтов» (а не «от системы в целом», поскольку отсутствует сама система).

Анализ непрерывного образования «от институтов» (мезоуровень) предполагает выявление основных учреждений, предоставляющих в регионе услуги непрерывного образования (игроков), исследование специфики их функционирования (правил игры), стратегий на рынке образовательных услуг, выявление их ресурсной базы, целевых групп и перспектив развития. Это структурно-институциональный анализ организации сферы непрерывного образования в регионе.

Анализ сферы непрерывного образования «от потребителей» (микроуровень) фокусируется на индивидуальных жизненных траекториях потребителей образовательных услуг. Его задача — отследить «путь» возрастной когорты от окончания основной школы и далее, до получения первого профессионального образования, после которого, собственно, и начинается неизбежная индивидуализация траекторий в существующих условиях рынка услуг непрерывного образования. Здесь выявляются наиболее типичные для региона траектории в системе образования и барьеры, преграждающие индивидам путь к повышению своего образовательного статуса, препятствующие удовлетворению образовательных потребностей. Это собственно социологический анализ — анализ намерений и планов в сопоставлении с реальными возможностями их реализации.

Далее мы сосредоточимся на результатах структурно-институционального анализа, уделив наибольшее внимание складывающимся региональным условиям удовлетворения индивидуальных образовательных потребностей в сфере непрерывного образования.

Воронежская область:
сетевая организация сферы непрерывного образования

Сфера непрерывного образования в Воронежской области организована *сетевым* образом. Характеристика «сетевой» в данном случае означает, что в отсутствие жесткой централизации и заметной системной интеграции региональной сферы непрерывного образования латентная структура этой сферы представляет собой *сеть* наиболее эффективных институтов-игроков. Эти игроки контролируют различные сферы услуг непрерывного образования, и каждый считается ведущим в своей области благодаря преимуществам в ресурсной базе, узнаваемому и популярному в регионе бренду, активной политике. «Твердым ядром» этой сети выступают крупные региональные вузы и институты дополнительного профессионального образования, традиционно сохраняющие свои «привилегированные» позиции в данной сфере.

Безусловным лидером в области услуг непрерывного образования (и одним из самых заметных узлов сети, соединяющим разнородные институты дополнительного обучения) является Воронежский государственный университет. При нем действуют более десяти крупных центров дополнительного профессионального образования. Самостоятельными игроками, предоставляющими услуги непрерывного образования, здесь выступают как отдельные факультеты (экономический факультет, факультет журналистики), так и собственно вуз. Руководство университета поощряет отдельные структурные подразделения к ведению самостоятельной политики в области послевузовского образования.

Наиболее разнородной группой ведущих институтов непрерывного образования остаются институты дополнительного профессионального обучения. В 2005 г. в Воронежской области было зарегистрировано 127 таких учреждений. Все они получили лицензии на осуществление образовательной деятельности и государственную аккредитацию. Из всех предоставляемых ими программ по степени востребованности потребителями лидируют программы бизнес-образования, профессиональной переподготовки и повышения квалификации.

Общее число институтов, имеющих договоры с бизнес-структурами и реализующих программы бизнес-образования (по их собственному определению), приближается к 70. Активно занимаются образовательной деятельностью в области маркетинга две организации, курсами по ведению бухгалтерского учета и аудиту — 40 организаций, обучению и консультированию по вопросам управления персоналом — 15 организаций. Кроме того, 12 учреждений предлагают обучение по краткосрочным и тренинговым программам. Организационно-правовые формы этих институтов различны: государственные образовательные учреждения, бизнес-школы, негосударственные учебные организации, автономные некоммерческие организации, коммерческие партнерства, общества с ограниченной ответственностью и индивидуальные предприниматели.

Общее число слушателей различных программ бизнес-образования в Воронежской области на протяжении последних лет ежегодно составляет от 1,5 до 2 тыс. человек. Около 200 человек в год являются слушателями программ MBA. Здесь по набору лидирует бизнес-школа при экономическом факультете Воронежского государственного университета; программа рассчитана на молодых специалистов. Для школьников при факультете открыта программа BBA (Bachelor of Business Administration).

За последние годы число институтов, «играющих» на рынке бизнес-образования и корпоративного обучения, уверенно растет; в основном за счет увеличения институтов, предлагающих краткосрочные программы и тренинги. Распределение количества игроков по годам таково: 2002 г. — 53, 2003 г. — 58, 2004 г. — 64,

Бизнес-
образование:
игроки
и стратегии

2005 г. — 67, 2006 г. — 69. Вместе с ростом числа игроков изменяется и спектр услуг, предлагаемых на воронежском рынке услуг бизнес-образования. Если пять лет назад, например, в сфере корпоративного обучения предложение ограничивалось тренингами эффективных продаж, компьютерными и бухгалтерскими курсами, то начиная с 2004 г. активно проводятся семинары и тренинги по управлению брендами, средствами рекламы и PR, моделированию и реорганизации бизнес-процессов, формированию и анализу каналов сбыта, мотивации персонала, стресс-менеджменту и т.д.

Основная стратегия данной группы игроков на поле непрерывного образования — *диверсификация услуг*, постоянное *расширение спектра предлагаемых программ* и гибкая ценовая политика. В то же время происходит своего рода расслоение и внутри этого сегмента: обособляются элитные бизнес-школы (в частности, бизнес-школа при экономическом факультете ВГУ) и гибкие независимые центры бизнес-образования (тесно связанные с крупными региональными корпорациями и ориентированные на удовлетворение их запросов).

Курсы:
иностранные
языки,
компьютерная
грамотность,
непрофессиональная
деятельность

Если институты бизнес-образования — это своего рода нарождающаяся элита среди региональных игроков на поле непрерывного обучения, то «средний класс» составляют многочисленные курсы, ориентированные на самые широкие слои населения.

В последние годы резко выросло число курсов иностранных языков. По экспертным оценкам, на таких курсах в Воронежской области ежегодно обучается около 2 тыс. человек.

Действуют языковые школы и центры при высших учебных заведениях (государственных — таких, как Воронежский государственный университет, и негосударственных — таких, как Институт менеджмента, маркетинга и финансов), а также специализированные организации («Интерлингва», Центр переводов и образования «Академ-класс» и др.). Некоторые из этих организаций предлагают широкий спектр обучающих программ в Великобритании, Ирландии, других странах Западной Европы, США, Канаде, Австралии и Новой Зеландии. При этом программы рассчитаны на разные категории слушателей: школьников, студентов, специалистов. В том числе существуют программы повышения квалификации для учителей иностранных языков, бизнесменов, работников социальной сферы и т.д.

Интернационализация — ведущая стратегия данной группы игроков на поле непрерывного образования. Обучающие программы за рубежом, стажировки и курсы иностранного языка с обучением за границей становятся козырем этих поставщиков услуг непрерывного обучения. В этом секторе, так же как и в секторе бизнес-образования, происходит расслоение на элитные и неэлитные заведения. Элитными оказываются языковые школы, реализующие стратегии интернационализации, неэлитными — курсы, нацеленные на массовое обучение.

Отдельно следует упомянуть систему обучения на компьютерных курсах, через которую ежегодно проходит до 5 тыс. человек. Более 50 учреждений активно рекламируют свои курсы на территории области. Значительная часть подобных институтов существует на базе высших учебных заведений (Региональный учебный научный центр по информационной безопасности при ВГТУ, учебный центр агробизнеса при ВГАУ, компьютерные курсы при ИММиФ, компьютерные курсы при ВЭПИ, компьютерные курсы при Московской академии экономики и права и т.д.). Компьютерные курсы для безработных граждан, лиц с ограниченной трудоспособностью, организованные в сегменте «социальное образование», развиваются в иной, некоммерческой, логике.

Как отметили молодые специалисты, участвовавшие в фокус-группах, количество рекламируемых курсов иностранного языка и компьютерной грамотности в последние годы возросло многократно. Эта форма дополнительного обучения стала массовой. В то же время падает удовлетворенность качеством услуг. Около 80% участников фокус-групп, имеющих опыт обучения на таких краткосрочных курсах, остались не удовлетворены полученным образованием.

Наконец, третья группа игроков в данной когорте — курсы непрофессиональной деятельности. В настоящее время в Воронежской области активно осуществляют подготовку по непрофессиональной деятельности свыше 200 курсов и школ. Они значительно дифференцированы по направлениям и численности слушателей. Эта группа поставщиков образовательных услуг очень разнородна, обучение в ней слабо формализовано.

В этом сегменте особенно важны программы социального образования (по социальной и профессиональной реабилитации), которые в настоящее время представлены весьма ограниченным перечнем в рамках переподготовки и повышения квалификации работников социальной сферы. По экспертным оценкам, отдельные элементы социального образования получают специалисты в рамках профессионального образования (специальность «психолог» и т.п.). Как отмечают эксперты из Центра профессиональной и медико-социальной реабилитации инвалидов, на сегодняшний день отсутствуют специально разработанные программы и методики подготовки (переподготовки) специалистов по социальной и профессиональной реабилитации.

Другая проблемная зона данного сегмента непрерывного образования — обучение мигрантов. На протяжении последних лет от 200 до 250 работодателей ежегодно обращаются в Управление по делам миграции ГУВД с просьбой выдать разрешение на привлечение и использование иностранных работников. При этом специальные образовательные программы, направленные на образование мигрантов, вынужденных переселенцев и беженцев, как сегмент социального образования, реально представлены лишь отдельными инициативами. Так, общественная организация «Ду-

Повышение
квалификации,
переквалифика-
ция
и социальное
образование

ховное единство» реализует программу повышения компьютерной грамотности для вынужденных переселенцев, проживающих на территории Воронежской области. Количество одновременно обучающихся на этих курсах — 50—60 человек. Впрочем, такие прецеденты единичны.

В тот сегмент институтов непрерывного образования, который традиционно называется «социальное образование», вовлечено около 80 учебных заведений различного уровня. Координационным центром (и главным информационным узлом) этого сегмента является региональная служба занятости.

В отличие от прочих игроков на поле непрерывного образования, институты социального образования, повышения квалификации и переподготовки не могут вести собственной образовательной политики, самостоятельно выбирая свою стратегию на рынке. Их стратегия должна определяться императивами социальной политики в регионе. Однако мы не можем сказать с уверенностью, что контуры такой политики прослеживаются в их деятельности. Скорее эти институты непрерывного образования функционируют в инерционном режиме, унаследованном от прежней системы подготовки и повышения квалификации кадров.

Дистанционное образование и интернетизация региона

По экспертным оценкам, на 1000 человек населения Воронежской области приходится около 300 компьютеров. В среднем около 240—250 тыс. человек имеют возможность регулярного выхода в Интернет. Практически во всех учебных заведениях города и области созданы интернет-классы.

Вместе с тем общее число граждан, имеющих профессиональное образование и при этом обучающихся по различным программам открытого или дистанционного образования, в настоящее время в Воронежской области не превышает 200—300 человек ежегодно. Программы дистанционного образования наиболее актуальны для отдаленных сельских районов. Однако в силу неразвитости информационной инфраструктуры такие программы пока малочисленны и редки.

Следует признать, что сфера дистанционного образования — самая неразвитая из описанных выше сегментов непрерывного образования.

Генерализованные показатели: индекс SPR Воронежской области

Выше мы описали основные сегменты сферы непрерывного образования в регионе, выделили ключевых игроков, рассмотрели используемые ими стратегии, уяснили основные тенденции развития. Однако насколько возможно достоверное описание данной сферы с помощью генерализованных показателей, насколько эффективными они здесь оказываются?

В силу указанных выше причин генерализованные показатели могут использоваться лишь с серьезными оговорками. Главный такой показатель, заложенный нами в систему мониторинга, — это международный показатель охвата взрослого населения практиками непрерывного образования, индекс SPR.

В Воронежской области постоянно проживает 1670 тыс. человек в возрасте старше 24 лет. Из них ежегодно до 50—53 тыс. человек вовлечено в различные программы непрерывного образования (считая только институциональные формы обучения). Из чего следует, что коэффициент охвата населения в исследуемом регионе составляет 0,032, т.е. 3,2% взрослого населения Воронежской области пользуются услугами сферы непрерывного образования (впрочем, за рамками рассмотрения остаются все неинституционализированные практики и значительная часть неформальной образовательной активности).

Для сравнения: в тройке стран-лидеров в области развития непрерывного образования (Великобритания, Финляндия и Швеция) этот показатель составляет 20—22%. Показатели Воронежской области сравнимы с показателями Португалии, Венгрии и Польши (3—4%).

* * *

Наличие сетевой организации (самоорганизации) образовательных институтов — признак налаживающегося эффективного взаимодействия в сфере непрерывного образования. Степень интеграции в каждом отдельном сегменте сети (внутренняя интеграция) заметно выше, чем между двумя различными сегментами (например, между сегментами бизнес-образования и социального образования), но даже между кардинально различающимися по характеру функционирования группами институтов нет непреодолимой дистанции. Например, региональная служба занятости, как «узловой институт» сети социального образования, регулярно взаимодействует с узловыми центрами других сегментов сети — крупными государственными и негосударственными вузами, центрами корпоративного обучения и т.д.

Тем не менее отдельные когорты институтов непрерывного образования, хотя и не изолированы друг от друга, но играют по разным правилам, действуют в разных организационных логиках. То, что Воронежской области удалось избежать поляризации государственного и негосударственного, социального и коммерческого сегментов непрерывного образования, обусловлено специфической региональной ситуацией: крупнейший игрок здесь — государственный вуз, ведущий коммерческую деятельность в области дополнительного образования.

Развитие сферы непрерывного образования в Чувашской Республике демонстрирует иные тенденции. В отличие от Воронежской области, где дистанция между традиционными институтами непрерывного образования (например, институтами повышения квалификации) и новыми, только нарождающимися сегодня сегментами (структурами бизнес-образования) не столь велика, в Чувашии существует жесткая дифференциация двух этих подсистем. Причем новые, возникшие в последние пять лет, и динамично развивающиеся учебные центры перехватывают инициативу у круп-

Чувашская Республика: социально ориентированная модель непрерывного образования

ных поставщиков услуг непрерывного образования, завоевывая место на рынке образовательных услуг. В то же время здесь сохранилась эффективная система социального образования, переквалификации и переподготовки. На ее фундаменте развиваются сегодня инновационные формы непрерывного образования.

Дополнительное профессиональное образование: «жесткий каркас»

В Чувашии на рынке услуг непрерывного образования практически незаметны региональные вузы, а основной поток желающих повысить образовательный уровень (или переквалифицироваться, изменив свою профессиональную траекторию) идет через региональные институты дополнительного профессионального образования. Более десяти тысяч человек ежегодно проходят переобучение и повышение квалификации, а также учатся на специализированных курсах и краткосрочных программах в различных институтах повышения квалификации. В этой сфере ведется образовательная деятельность по 84 программам повышения квалификации и 24 программам профессиональной переподготовки.

Совокупность институтов повышения квалификации образует «жесткий каркас» сферы непрерывного образования Чувашской Республики. При этом в дополнительном профессиональном образовании сохраняется принцип отраслевой дифференциации и практически не действуют механизмы рыночной регуляции.

В такой модели непрерывного образования значительная нагрузка приходится на учреждения начального профессионального и среднего профессионального образования. В общей сложности 40 учреждений НПО и СПО включены в сферу переподготовки и переобучения, т.е. функционируют как институты непрерывного образования. В то же время говорить о какой-либо специфической стратегии этих институтов не приходится, поскольку вся их деятельность подчинена императивам социальной политики, а сами эти институты не являются игроками на рынке образовательных услуг.

Развитие корпоративного обучения

Функционально-отраслевая сегментация сферы непрерывного образования в Чувашии оказалась значимым стимулом для развития внутрифирменного обучения. В последние годы обнаружилась тенденция к тесному сотрудничеству крупных работодателей и отраслевых институтов непрерывного образования. Формируется система переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов предприятий, организаций с участием отдельных вузов и институтов повышения квалификации. Таким образом, этот вектор развития — сотрудничество институтов непрерывного образования и крупных предприятий — сохраняет и поддерживает существующее в сфере непрерывного образования отраслевое разделение.

В Чувашской Республике сегодня весьма отчетливо прослеживаются тенденции к созданию региональной системы корпоративного обучения. Уже выделились организации, которые служат центрами распространения практик получения непрерывного образо-

вания на базе крупных предприятий. На данный момент ряд предприятий (химические, машиностроительные и др.) имеют лицензию на право ведения образовательной деятельности. Осуществляется она по 255 программам переподготовки и повышения квалификации рабочих кадров. В рамках кадровой политики ОАО «Чебоксарский агрегатный завод» активно работает Корпоративный университет, в который ежегодно зачисляется примерно 360 слушателей.

Любопытный факт: в Чувашии, где рыночные элементы регуляции сферы непрерывного образования выражены слабее, чем в Воронежской области, корпоративное обучение развивается быстрее. Здесь функционально-отраслевая специфика сферы непрерывного образования оказалась фактором, катализирующим сотрудничество образовательных институтов и бизнес-структур.

Среди регионов Приволжского федерального округа по уровню регистрируемой безработицы и по коэффициенту напряженности рынка труда Чувашия на конец 2005 г. занимала шестое место. На 1 апреля 2006 г. численность официально зарегистрированных безработных составила в республике 12 726 человек против 15 243 на эту дату предыдущего года, уровень безработицы — 1,9% против 2,4%. За последние 15 лет институты социального образования были открыты в 29 территориальных центрах Чувашии.

Ежегодно на профессиональное обучение направляются около 4 тыс. безработных граждан. Управлением занятости были заключены договоры с 36 образовательными учреждениями на профессиональное обучение безработных по 60 специальностям. Для повышения доступности непрерывного образования обучение проводится по месту жительства или в учебных заведениях, расположенных на небольшом удалении от места проживания.

Профессиональную подготовку в отдаленных городах и районах республики осуществляют около 20 образовательных учреждений. Переподготовку по профессиям, востребованным на рынке труда, в период нашего обследования проходили 3665 безработных граждан региона.

Традиционные представители региональной сферы непрерывного образования — институты повышения квалификации и переподготовки, центры социального образования и т.д. — существуют в логике функциональной дифференциации. Их деятельность обусловлена региональной политикой занятости. Здесь еще незначительны элементы рыночной саморегуляции (хотя некоторые их элементы могут быть проанализированы на примере сотрудничества крупных корпораций и институтов системы образования). Альтернативную логику развития сферы непрерывного образования в Чувашской Республике представляют независимые учебные центры и институты бизнес-образования.

Наиболее динамично развивающиеся центры непрерывного образования в области бизнес-образования в Чувашии: Школа

Социальное
образование

Альтернативная
логика:
бизнес-
образование

делового администрирования «ЧЕ-ЛИНК», «Компания «НЭО-Консалтинг» и Автономная некоммерческая организация «Школа технологий бизнеса». Первые две являются элитными на рынке бизнес-образования.

Каков контингент региональной элитной школы МВА? Так, например, в Школе «ЧЕ-ЛИНК» (в которой за четыре года существования прошли обучение 330 человек) более половины слушателей представляют персонал компаний среднего и крупного бизнеса. Происходит это за счет обучения корпоративных групп крупных и средних предприятий. Еще свыше трети слушателей — представители малого бизнеса, 5% — частные предприниматели. Служащих государственных учреждений в МВА-школе — 4%. Каждый год их удельный вес в системе бизнес-образования пусть помалу, но растет.

Как показывает анализ интервью и фокус-групп, система бизнес-образования в регионе замкнута на себя самое: это бизнес-структура, в которую приходят учиться представители бизнес-структур, и из которой выходят представители бизнес-структур. Заметим, что стоимость обучения в такой бизнес-школе — около 3 тыс. долл. в год, что составляет значительную сумму для жителя Чувашии, да и любого другого региона России. Данный сегмент в Чувашской Республике существует самостоятельно и обособленно от других сегментов сферы непрерывного образования.

* * *

Таким образом, региональная модель непрерывного образования, складывающаяся в Чувашии, существенно отличается от воронежской модели. Это в первую очередь социально ориентированная модель непрерывного образования, с сильным блоком социального образования, с традиционно доминирующими формами дополнительного профессионального образования. Такая модель имеет свои плюсы и минусы.

К плюсам относятся: широкий охват населения услугами дополнительного образования, тесная связь с отраслевыми запросами региональной экономики, более тесное сотрудничество с «основообразующими» институтами профессионального образования (НПО, СПО и ВПО). К минусам — ориентация скорее на адаптацию субъектов к рынку труда, нежели на индивидуализацию их образовательных траекторий.

Микроуровень анализа: специфика барьеров и непрерывность образовательных траекторий

Как действие той или иной модели непрерывного образования отражается на индивидуальных траекториях выпускников общеобразовательных и профессиональных учреждений? Как рынок услуг непрерывного образования связан с реальной непрерывностью образовательных траекторий?

На примере Чувашии мы могли убедиться в том, что сильная социальная составляющая сферы непрерывного образования и доминирующая социальная ориентация ее институтов тесно свя-

заны с диспозицией образовательных траекторий в регионе, в частности с действием стратифицирующих барьеров в системе общего и профессионального образования.

Динамика намерений в отношении продолжения обучения на его относительно ранних стадиях отслеживалась в двух точках образовательной траектории: в 9-м и 11-м классах школы. Сравнение решений девятиклассников и одиннадцатиклассников продолжить обучение или выйти из системы образования позволяет отследить значимость непрерывности обучения для самих субъектов образовательных траекторий.

Существенно, что проведенное исследование выраженной динамики не зафиксировало. Желание продолжить обучение практически одинаково распространено у учащихся 9-го и 11-го классов: намерены продолжить обучение 97% девятиклассников (из них 10% собираются совмещать учебу с работой) и 98% одиннадцатиклассников (из них совмещать учебу и работу собирается 31% опрошенных). К 11-му классу существенно вырастает доля тех, кто планирует совмещение профессионального обучения с работой (с 10 до 31%), но доля желающих выйти из системы образования, прервав свою образовательную траекторию, в обеих группах одинаково мала — 2%. Значимых региональных различий по этим показателям не зафиксировано.

Реальная (в отличие от намерений) картина непрерывности образования на ранних стадиях образовательных траекторий выглядит несколько иначе. Проиллюстрируем расхождение намерений субъектов и статистически фиксируемой непрерывности образовательных траекторий на примере Чувашии. Здесь из 95% желающих продолжить обучение после 9-го класса реально продолжают его в целом 89%. То есть расхождение между намерениями и их реализацией низко (с учетом ошибки выборки можно заключить, что продолжает обучение практически столько выпускников, сколько хотят его продолжить). При этом выявляется следующая структура предпочтений и реальных шагов: в школе хотят продолжить учиться 77% (продолжают учиться 60%), в ссузе — 13% (учатся 22%), в учреждения НПО планируют поступить 5% (поступают 7%).

Таким образом, в Чувашии существует группа выпускников 9-х классов (в нее входит каждый десятый из учащихся), желающих продолжить обучение в старших классах школы, но в действительности поступающая в профессиональное учебное заведение. Что же касается тех, кто хотел бы продолжить обучение, но после 9-го класса прерывает свою образовательную траекторию, то их число незначительно. Столь малое расхождение между намерениями и реализацией выбора образовательной траектории в Чувашии может свидетельствовать о низких барьерах для продолжения обучения на этапе окончания основной школы.

Низки барьеры и на выходе из 11-го класса чувашских школ. Здесь результаты проведенного опроса полностью совпадают с данными региональной статистики: 98% выпускников желают про-

должить обучение, и 96% его продолжают. Из них: 80% планируют продолжить обучение в вузе (реально продолжают 58%), 11% — в ссузе (в действительности — 21%), в учреждение НПО намерены пойти 5% (в действительности идут 17%). Таким образом, барьеры на выходе из 11-го класса не вызывают преждевременного прерывания образовательной траектории, они, скорее, выполняют корректирующую функцию, направляя потоки желающих поступить в вуз в учреждения, дающие профессиональное образование меньшего уровня квалификации. За счет этого происходит наполнение средних специальных и начальных профессиональных учебных заведений, привлекательность которых для выпускников как 9-х, так и 11-х классов невелика (изначально намерены поступать туда не более 16—20%). Стратифицирующая функция выполняется региональной системой образования не в ущерб непрерывности обучения.

В какой мере такое положение дел отражается на уровне притязаний самих субъектов образовательных траекторий? Собственные шансы сразу после 9-го класса поступить в интересующее учебное заведение выпускники основной школы в Чувашии оценили на 3,7 балла по 5-балльной системе. Оценки, данные выпускниками 11-х классов, незначительно ниже (3,5). В целом уровень притязаний субъектов образовательных траекторий можно оценить как адекватный сложившимся в регионе условиям продолжения обучения.

Учреждения
НПО:
первые «тупики»
в образова-
тельных
траекториях

Выше мы проанализировали связь между поступлением в учреждения НПО и спецификой действия стратификационных барьеров в системе образования. Как показывают результаты мониторинга, лишь 5% выпускников 9-х классов и 4% выпускников 11-х нацелены на поступление в начальные профессиональные учебные заведения. Реально же в них учится 7% всех выпускников основной школы и 17% выпускников полной средней школы в обследованных регионах. Наполняемость учреждений НПО обеспечивается за счет перенаправления в них потоков выпускников школ, ориентированных на учебу в ссузах и (в значительно меньшей степени) в вузах, но не имеющих для этого необходимых ресурсов. Таким образом, лишь каждый третий ученик профессионального училища (лицея) заранее планировал именно такую образовательную траекторию.

Как это сказывается на удовлетворении потребности в образовании выпускников учреждений НПО?

Всего четверть выпускников профессиональных училищ и лицеев планирует сразу же после окончания учебного заведения выйти на рынок труда, прервав свою образовательную траекторию. Еще 16% намерены ждать призыва в армию. 12% собираются продолжить учиться и 41% (!) выпускников планируют в ближайшем будущем совмещать учебу с работой. То есть 53% выпускников учреждений НПО заявляют о своем намерении продолжить обра-

зование и 25% говорят о решении образование прекратить. В то же время из этих 25% выпускников одна пятая часть планирует в будущем опять вернуться в систему образования для повышения квалификации и профессионального обучения. Собственные шансы на успешное трудоустройство сразу же после окончания профессионального училища выпускники этой группы не склонны переоценивать — 3,8 по 5-балльной шкале. Однако нас более интересуют другая подвыборка выпускников — те 53%, которые намерены не прерывать своей образовательной траектории. Дальнейший анализ будет сфокусирован на их установках, мотивах и предпочтениях.

40% выпускников в этой группе намерены сразу же после выпуска продолжить обучение в вузе, еще 30% — в ссузе, 6% — в другом профессиональном училище (лицее). 5% планируют пойти на профессиональные курсы (из числа наиболее востребованных: курсы вождения автомобиля, массажа, парикмахерского искусства и компьютерной грамотности).

Как они оценивают собственные шансы на поступление в желаемое учебное заведение сразу после выпуска из ПТУ? В среднем — на 3,3 балла по 5-балльной шкале. Уверенности в поступлении у них меньше, чем у выпускников 9-х или 11-х классов, т.е. при выраженных образовательных потребностях, мы фиксируем довольно высокий уровень неуверенности в возможности их удовлетворения.

Является ли заниженной такая оценка самими выпускниками собственных шансов на реализацию желаемой образовательной траектории? По всей видимости, ее можно считать реалистичной. Так, в Чувашской Республике, где продолжить образование в других учебных заведениях желают около половины выпускников системы НПО, по данным региональной статистики, продолжают его 14,3%.

Всего 9% выпускников профессиональных училищ считают начальное профессиональное образование достаточным для успеха в жизни. 17% считают необходимым среднее специальное образование, 42 — высшее образование, 9% — два высших образования. Отсюда, вероятно, и актуализированность образовательных потребностей, и мотивация к продолжению обучения.

По утверждениям региональных экспертов, система среднего профессионального образования сегодня оказывается в сложной ситуации, испытывая своего рода кризис институциональной идентичности. Выпускникам ссузов трудно найти себе место на рынке труда: для рабочих специальностей, по которым оба обследованных региона испытывают острый дефицит кадров, и квалификация выпускников ссузов, и их карьерные амбиции слишком высоки. Эта ниша заполняется выпускниками учреждений НПО и системы дополнительного образования. Карьерные же притязания выпускников ссузов близки к притязаниям молодых специалистов с выс-

Учреждения среднего профессионального образования: кризис институциональной идентичности

шим образованием, конкуренции с которыми они не выдерживают. (Отчасти здесь эксперты видят следствие переполнения рынка труда бухгалтерами, юристами, управленцами и экономистами, получившими образование не в вузах, а в колледжах.) Таким образом, выпускники средних специальных учебных заведений оказываются в маргинальной нише — между выпускниками системы НПО и выпускниками вузов. И чем ниже их карьерные шансы в момент выпуска, тем более значимыми становятся выбор и планирование последующей образовательной траектории. Этот вывод может быть проиллюстрирован следующими распределениями.

Менее 13% выпускников ссузов после выпуска планируют трудоустроиться и прекратить обучение. 12% заявляют о своем намерении продолжить учебу и не выходить на рынок труда. Доминирующей же стратегией выпускника ссуза является совмещение трудовой и учебной деятельности — 64%. Причем трудовая деятельность опять же не рассматривается как самоценная, мотив финансовой самостоятельности стоит на втором месте, на первом же — повышение своих жизненных и карьерных шансов в перспективе: *«имея образование и опыт работы, легче устроиться»*.

Таким образом, 76% выпускников ссузов планируют не прерывать своей образовательной траектории (напомним, в группе выпускников системы НПО таких 53%). Рассмотрим более детально их планы и предпочтения.

Свыше 90% (!) тех, кто намерен продолжить учиться (или совмещать учебу с работой), планируют поступать в вуз, т.е. практически все определившиеся с дальнейшими планами на образование. 38% планируют получить образование в сфере управления, экономики и финансов, 11% рассчитывают получить специальность, связанную со сферой услуг, 10% — специальность социально-гуманитарного профиля. Притом около трети опрошенных в данной подвыборке не рассматривают эту образовательную ступень (обучение в вузе) как конечную в своей образовательной траектории. Свои шансы на поступление в интересующее их учебное заведение сразу же после ссуза выпускники оценивают на 3,8 балла.

В отличие от учащихся системы НПО, те, кто учится в ссузах, чаще прибегают к практикам непрерывного образования. 10% выпускников, намеренных продолжить свое обучение, посещают подготовительные курсы для поступления в вузы, 9% дополнительно изучают иностранные языки, 28% занимаются самообразованием. 9% посещают курсы компьютерной грамотности, 4% — различные профессиональные курсы. В то же время комплекс услуг, нацеленных на общее развитие, здесь востребован несколько меньше, чем среди выпускников системы НПО: 13% посещают спортивные секции, 4% — различные кружки и школы.

Все эти данные предстают еще более убедительными, если дополнить их следующей информацией: полученное среднее специальное образование достаточным для успеха в жизни считают только 8% всех выпускников системы СПО. 60% необходимым полагают высшее образование, 14% — два высших образования.

Следует отметить, что по структуре мотивации, предпочтениям, установкам и образовательным планам выпускники ссузов ближе к выпускникам 11-х классов школ, нежели к выпускникам НПО. Они так же сильно ориентированы на продолжение учебы, основная их масса так же ориентирована на учебу в вузе, трудоустройство не является для них первоочередным приоритетом. Они чаще, чем выпускники профессиональных училищ, обращаются к услугам непрерывного образования, ориентированным на учебный результат.

Может ли это служить признаком «кризиса институциональной идентичности» системы среднего специального образования? Не находя себе на рынке труда места, адекватного, по их мнению, полученному образованию, и не выдерживая конкуренции с выпускниками вузов, окончившие ссузы стремятся к повышению образовательного статуса. Отчасти они прибегают к продолжению образования как своего рода «социальному сейфу», обретая таким образом отсрочку от выхода на рынок труда. Однако более обращает на себя внимание другое — отсутствие выраженной профессиональной ориентации при формировании образовательной траектории: выпускники ссузов ближе к выпускникам школ (а не профтехучилищ) еще и тем, что большинство из них планируют свою последующую образовательную траекторию без учета уже имеющейся специальности, так, как если бы еще не получили никакого профессионального образования. Особенно это свойственно выпускникам, получившим образование по экономическим специальностям. В значительной мере справедливо мнение региональных экспертов: переполнение рынка выпускниками ссузов с невостребованными специальностями (экономисты, юристы, менеджеры, специалисты по маркетингу) приводит к маргинализации самой системы среднего специального образования. Для субъектов же образовательных траекторий эта система выполняет скорее общеобразовательные функции.

Выпускники вузов и молодые специалисты — еще одна группа, намерения и реальные шаги которой в отношении продолжения или прерывания образовательной траектории рассматриваются в исследовании. Высшее образование, как оно видится в логике функционального рассмотрения, должно стать «последней ступенью» перед выходом на орбиту успешного трудоустройства. Предполагается, что последующие обращения субъекта к системе образования должны быть инициированы профессиональной деятельностью и носить характер адаптации, развития профессиональных компетенций, повышения квалификации, в крайнем случае — переквалификации. Однако в складывающейся сегодня образовательной модели высшее образование утрачивает свою «судьбоносную» функцию, т.е. перестает играть роль конечной, направляющей всю последующую траекторию, образовательной ступени. Эта функция переходит к разного рода формам непрерывного обуче-

Учреждения высшего профессионального образования: изменение функций и трансформация ожиданий

ния, институтам дополнительного поствузовского образования. По результатам опроса студентов выпускных курсов вузов можно изучить, как данная тенденция влияет на установки и экспектации молодых специалистов.

53% опрошенных старшекурсников заявили о своей готовности после окончания вуза выйти на рынок труда. 35% собираются совмещать работу с дальнейшей учебой, 2% планируют только учиться.

Из тех, кто намерен после вуза начать работать, 28% исключают саму возможность того, что они вернуться в систему образования, чтобы лучше овладеть профессией. 40% предполагают, что им в ближайшем будущем понадобится дополнительное обучение, но пока не определились с тем, какое именно и куда за ним следует обращаться. 5% собираются после получения первых профессиональных навыков обратиться к услугам непрерывного обучения. В данной подвыборке 42% намерены получить второе высшее образование, 15% — поступить на профессиональные курсы.

В общей сложности 37% выпускников вузов не намерены прерывать своей образовательной траектории после выпуска. В этой подвыборке 41% респондентов собирается обратиться в другой вуз для получения второго высшего образования, 24% хотят продолжить обучение в аспирантуре. На различных курсах (иностранного языка, компьютерной грамотности, бухгалтерского учета, дизайна, массажа, парикмахерского искусства) и корпоративных обучающих программах (например, организуемых в Воронеже фирмой «Siemens») планируют учиться 9% выпускников данной группы. 7% останутся получать второе высшее образование в своем же вузе, 3% обратятся в институты поствузовского образования (магистратуры и бизнес-школы). Наибольшей популярностью у выпускников вузов, намеренных сразу же после выпуска продолжить образование, пользуются специальности, связанные с обучением менеджменту, экономике, финансам и праву. Следует отметить, что этот следующий этап образовательной траектории рассматривает как конечный лишь половина выпускников данной группы. Еще 23% намерены и после этого этапа совмещать работу с учебой.

Какие мотивы движут теми, кто решает сразу же после окончания учебного заведения продолжить учебу? Самый распространенный ответ: *«Я хочу продолжить обучение для удовлетворения интереса и развития способностей, для самосовершенствования»* (36%). Для повышения шансов на рынке труда и для карьерного роста обращаются к услугам непрерывного образования 33% выпускников этой группы, для повышения шансов на успех в личной жизни — 21% респондентов. Почти две трети выпускников анализируемой группы осознают недостаточность своего образования и намерены в ближайшем будущем ликвидировать пробелы в знаниях обращением к услугам дополнительного образования.

Из тех, кто сразу же после выпуска продолжит свое обучение, 30% занимаются самообразованием, 10% учатся на компьютер-

ных курсах, 7% — на профессиональных курсах, 20% практикуют дополнительное изучение иностранных языков (как изучавшихся ранее в вузе, так и не изучавшихся никогда прежде). 19% занимаются в спортивных секциях, 5% — в различных кружках и школах. Распределение спроса на услуги дополнительного образования в выборке выпускников вуза структурно ближе к предпочтениям выпускников 9-х классов: нет жесткой ориентации ни на учебный результат, ни на профессиональную деятельность; обращение к системе дополнительного образования часто продиктовано не профессиональными и не карьерными интересами.

Специалисты сферы дополнительного профессионального образования в обоих регионах на фокус-группах неоднократно отмечали, что доля выпускников, не удовлетворенных полученным в вузе образованием, растет ежегодно. По их словам, более половины студентов выпускных курсов убеждены в том, что никогда не будут работать по специальности.

Зачастую на этом основании делается вывод, что полученное образование оказалось для выпускников вузов бесполезным. Однако сами молодые люди, закончившие вузы несколько лет назад, дали несколько иные интерпретации:

«...образование в вузе и не должно быть узкопрофессиональным. Оно нужно для общего образования. Все равно на предприятии приходится учиться практически с нуля...»;

«...высшее образование нужно получать в той области, которая тебе интересна. Для профессионального роста есть специальные тренинги, курсы и тому подобное...»;

«...если образование не помогает устроиться в жизни, это еще не значит, что оно не нужно. У меня гуманитарное образование, после которого я получил MBA. Конечно, в работе мне историческое образование не нужно, но вуз и не для этого...»;

«...я работала с третьего курса и, хотя работала, вроде, по специальности, основные знания получила не в вузе, а на рабочем месте. Зато вуз мне дал кругозор, навыки общения, умение правильно себя подать...»

Изменяется само отношение к высшему образованию со стороны потребителей. Они менее требовательны к нему как профессиональному, рассматривают его часто как продолжение общего образования, цель которого — не профессиональное, а личностное развитие. Соответственно растут требования к поствузовскому обучению, которое зачастую и является для выпускников вузов основой профессиональной подготовки. Отсюда — рост платежеспособного спроса, отмечаемый всеми специалистами сферы непрерывного образования. Как показывают результаты опроса, в группе намеренных продолжить учебу 31% готовы платить за нее «сколько потребуется», 44% собираются платить, но цена услуг является для них самым важным фактором в их выборе. Лишь 13% в данной группе выпускников совсем не готовы платить за услуги поствузовского обучения.

Впрочем, по единодушному мнению региональных экспертов, специалистов сферы непрерывного образования и молодых специалистов, главным препятствием на пути получения качественно-го поствузовского образования является не низкая платежеспособность, а отсутствие необходимого информационного обеспечения. Как потребители, так и производители услуг непрерывного образования испытывают дефицит информации. Из-за низкой информационной насыщенности сфера непрерывного образования непрозрачна, в ней затруднено принятие обоснованных решений.

Молодые специалисты сформулировали следующий рейтинг препятствий на пути к поствузовскому обучению:

- 1) недостаточно информации;
- 2) недостаточно средств;
- 3) нет времени.

Этот рейтинг регионально инвариативен. В таком порядке молодые специалисты располагают препятствующие им «барьеры» и в Чувашии, и в Воронежской области.

«Игра
на понижение»
и «игра
на повышение»

Подытоживая результаты проведенного анализа, мы вынуждены еще раз констатировать: систем непрерывного образования в регионах не существует. Существуют отдельные зоны, области и сегменты сферы непрерывного образования, в которых действуют различные игроки (обладающие теми или иными ресурсами), реализующие собственные стратегии, подчиняющиеся более или менее определенным правилам игры. Иногда эти правила игры противоречивы (случай Чувашии: две альтернативные логики функционирования институтов непрерывного образования: функционально-отраслевая и рыночная). Иногда они не пересекаются и существуют параллельно.

Даже при самых благожелательных оценках мы не можем констатировать, что сложилась *система учреждений* непрерывного образования, скорее есть отдельные анклавы, фрагменты сети, в которой узлы связаны отношениями конкуренции или партнерства, сотрудничества или распределения.

По каким параметрам в таком случае должна строиться модель описания и анализа региональных сфер непрерывного образования? В первую очередь, необходимо смещение акцента с расчета генерализованных показателей (например, индекса SPR) на рассмотрение действий конкретных игроков, применяемых ими стратегий и используемых ресурсов.

Так, например, в обоих обследованных нами регионах могут быть выделены ведущие игроки. В последние годы и в Чувашии, и в Воронежской области наметились тенденции к выделению лидеров непрерывного образования — самых заметных центров аллокации ресурсов, проводящих собственную стратегию. В Воронежской области такими крупными игроками являются «старые» государственные вузы (прежде всего — Воронежский государственный университет). Негосударственные вузы задействованы меньше. Фи-

лиалы вузов — которых в Воронежской области более 20 — и вовсе дистанцированы от сферы непрерывного образования.

В Чувашской Республике, где доминирующим остается функционально-отраслевой принцип организации сферы непрерывного образования, параллельно существуют игроки в области повышения квалификации, переподготовки, социального образования и игроки в области коммерческого непрерывного образования, в первую очередь бизнес-образования.

Из числа используемых игроками стратегий можно выделить *«игру на повышение»* и *«игру на понижение»* карьерных амбиций субъекта образовательной траектории. Первая из них — стратегия элитных бизнес-школ и независимых учебных центров. Они продают услуги интенсивного дополнительного образования, и вместе с формальной квалификацией выпускник получает связи и опыт, необходимые для успешного карьерного роста. В Воронежской области такова бизнес-школа при экономическом факультете и отделение PR при факультете журналистики ВГУ. В Республике Чувашия — бизнес-школа «ЧЕ-ЛИНК». Социальная функция этих учреждений непрерывного образования — стратифицирующая, т.е. «производство» региональной элиты.

На понижение карьерных амбиций играют, как правило, учебные заведения, связанные с центрами занятости. «На входе» в эти организации — невостребованные или не желающие работать по полученной специальности выпускники вузов (в том числе, увы, педагогических). «На выходе» — востребованные квалифицированные рабочие, только что прошедшие переподготовку в учреждении среднего специального или начального профессионального образования. «Переплавляя» квалификацию выпускников вузов, техникумы и училища как институты непрерывного образования выполняют социальную функцию восполнения дефицита рабочих кадров и адаптации специалистов к рынку труда.

Очевидно, игра «на понижение» или «на повышение» — генеральные стратегии, связанные с тем, в какой области непрерывного образования функционирует данное учебное заведение. Этот выбор практически полностью детерминирован правилами игры в том или ином секторе. Но могут быть выделены и описаны «частные» стратегии — интернационализации, диверсификации, расширения спектра услуг (аналогично тому, как это было сделано нами на примере стратегий институтов непрерывного образования в Воронежской области).

Все эти стратегии, а также конфигурация основных институтов непрерывного образования непосредственно влияют на специфический региональный «узор» (диспозицию) индивидуальных образовательных траекторий, влияют прежде всего через расстановку барьеров и вариативность возможностей продолжения образования. А потому наиболее зависимыми от институциональной модели непрерывного образования (мезоуровень) являются две характеристики образовательных траекторий (микроуровень):

- доступность услуг непрерывного образования;
- их индивидуализация.

Отдельного рассмотрения заслуживают информационные центры в сфере непрерывного образования. Как показало исследование, перспективы внутренней интеграции и системообразования в данной сфере напрямую зависят от прозрачности информационной среды, от того, как организована циркуляция информационных потоков в области непрерывного образования. Там, где такие центры есть, перспективы внутренней интеграции сферы непрерывного образования выше, а информационная среда ее функционирования прозрачнее.

В заключение отметим, что было бы неадекватно сложности наблюдаемых процессов ставить перед собой задачу выделить один или два фактора, которые в наибольшей степени определяют специфику становления сферы непрерывного образования в том или ином регионе. Ситуация в сфере образования региона складывается в результате сложного взаимодействия динамики общей ситуации в стране, мер по модернизации российского образования, региональной политики в этой сфере, экономических, демографических и прочих особенностей регионального характера, включая местные традиции. Именно это мы наблюдали в ходе нашего исследования.